

Стефанкова Лариса Николаевна

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА "ЮМОР" В АСПЕКТЕ ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ

В когнитивно-дискурсивных исследованиях комическое анализируется как лингвоментальный аспект картины мира личности. Комическое синонимизируется с юмористическим, где подвергаются рассмотрению юмористический дискурс и его статусные признаки: юмористическая интенция, тональность, смеховая модель поведения; рассматривается комический речевой акт как парадоксальный. Намеренным перлокутивным эффектом юмористического текста предстает смех или соответствующие психологические эмоции (удивление, радость). Остроумие также разделяет с юмором иллюкутивную силу комичности, в связи с этим его можно рассматривать как проявление юмористического эффекта в тексте. Ирония не всегда обладает юмористическим характером.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.37

Филологические науки

В когнитивно-дискурсивных исследованиях комическое анализируется как лингвоментальный аспект картины мира личности. Комическое синонимизируется с юмористическим, где подвергаются рассмотрению юмористический дискурс и его статусные признаки: юмористическая интенция, тональность, смеховая модель поведения; рассматривается комический речевой акт как парадоксальный. Намеренным перлокутивным эффектом юмористического текста предстает смех или соответствующие психологические эмоции (удивление, радость). Остроумие также разделяет с юмором иллюкутивную силу комичности, в связи с этим его можно рассматривать как проявление юмористического эффекта в тексте. Ирония не всегда обладает юмористическим характером.

Ключевые слова и фразы: юмор; юмористическая интенция; остроумие.

Стефанкова Лариса Николаевна

Южный федеральный университет

larisastefankova@gmail.com

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЮМОР» В АСПЕКТЕ ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ©

В разных типах дискурса категория комического (юмор) обладает многообразием проявления и, следовательно, прагматических эффектов своей языковой и речевой реализации. В то же самое время в традиции междисциплинарных исследований данная категория получает разное терминологическое определение. Возможно, данный факт объясняет, почему точки зрения исследователей не сходятся, когда они отвечают на достаточно простой вопрос: что же такое комическое? Рассматриваясь в качестве «неуловимого» объекта анализа, категория комического в исследовательском плане сталкивается с общей «агностической» тенденцией ее изучения в разных гуманитарных науках. Еще в 1900 г. А. Бергсон советовал, что комический дух не следует замыкать в рамки четкой дефиниции; напротив, его необходимо рассматривать как живую субстанцию [3, с. 32]. Аналогичным образом в 1903 г. Б. Кроче утверждал, что юмор с точки зрения своей дефиниции практически не определяем, как и все психологические состояния человека. В теории юмора еще не получено четких дефиниций, что негативно влияет на эстетический анализ категории комического [9, с. 124].

Исследователи выявляют яркое разнообразие форм, которое может приобретать данный феномен. В прагматическом плане юмор может:

- получать как вербальную, так и невербальную реализацию [4];
- быть результатом субъективного опыта говорящей личности или служить определенным коммуникативным целям [8];
- основываться на событиях повседневной реальности или быть плодом авторского вымысла и воображения [10].

В психолингвистическом плане юмор может:

- очаровать или атаковать собеседника (читателя) [5];
- порождаться спонтанно или быть заранее выработанной техникой межличностного взаимодействия [13].

Кроме того, юмор приобретает разные формы языкового проявления в зависимости от таких факторов как возраст, гендер, социальная среда, эпоха, культура, цивилизация, охватывая виртуально бесконечное разнообразие объектов [6, с. 27-29]. Очевидно, что категория комического определяется не объектом, а манерой, контекстом, коммуникативной перспективой повествования, изложения событий.

Другим камнем преткновения для четкой дефиниции юмора предстает тот факт, что он исследуется различными антропоцентрическими науками: психологией, социологией, педагогикой, теорией литературы, лингвистикой и т.д. Привлечение данных параллельного исследования юмора в различных науках, вместе с тем, не позволяет ответить на концептуально важные вопросы: Что такое юмор? Какие характеристики являются необходимыми и достаточными для реализации юмористического эффекта?

В междисциплинарном аспекте доминирующими оказываются такие проблемы, как:

- когда, как и где реализуется категория комического [11];
- кто является инициатором и получателем юмористического сообщения [17];
- какие функции (социальные, межличностные, идеологические, политические) преследует реализация категории комического [7].

Исследовательское сосуществование противоречащих друг другу дефинитивных определений юмора – как академических, так и неформальных – усложняют данную проблему [1].

В. Рух определяет сосуществование двух таксономических систем, которые в силу доминирования в разных гуманитарных науках, исследования юмора, не получают нормативного употребления [21, р. 6].

С одной стороны, обнаруживается историческая терминология, извлекаемая из сферы философской этики, в соответствии с которой комическое, определяемое как способность вызывать смех, дифференцируется от других эстетических категорий, таких как красота, гармония, трагическое.

Юмор в рамках данной исследовательской парадигмы рассматривается как один из элементов комического, наряду с такими концептами, как остроумие, абсурд, сарказм, сатира и ирония, означающий примирительное и радостное отношение к жизни и ее невзгодам. Юмор рассматривается как продукт «добродушного и терпящего невзгоды сердца», противопоставляемый надменности, которая является основой остроумия или агрессивной злобы сарказма. В связи с этим, данная терминологическая система не рассматривает шутку как случай «агрессивного юмора», поскольку юмор, по определению, отличается благожелательностью. В связи с этим, шутка – форма проявления не юмора, а остроумия.

Вторая терминологическая система, которая экстенсивно задействуется в современной англо-американской традиции, интерпретирует юмор как «зонтиковый» термин, охватывающий все феномены в данной жанровой области. Юмор замещает *комическое* и рассматривается как нейтральный термин, который допускает и положительные, и негативные коннотации. Другими словами, в данной исследовательской традиции шутка может быть агрессивной, а поэтому предстает объектом исследования средств реализации юмора. Приобретая статус понятия-гиперонима, юмор предстает главенствующей категорией, которая иногда замещает такие литературные жанры, как *пародия, комедия, сатира и фарс*. Данное понятие приобрело всеохватывающий характер, а поэтому его можно встретить с самыми разнообразными уточняющими определениями (*вербальный юмор*, вместо понятия *остроумие, враждебный юмор* – в случае *сарказма*) и т.д.

Трудность определения и описания феномена юмористического вызвана также тем фактом, что словарная статья слова «юмор» вводится в лексикографическую практику описания комического достаточно поздно. Хотя его лексикологические корни можно проследить, начиная с античного периода. Ф. Иврард указывает, что данный термин зарождается в медицинской теории Гиппократов, который определил настроения человека в соответствии с преобладанием крови, лимфы, желтой или черной желчи (последняя известна как *черный юмор*) [19, р. 9]. Данная классификация предопределяет различные типы темперамента (сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик).

В эпоху средних веков термин *юмор* проникает в английский язык из французского языка, прежде всего в своем физиолого-патологическом измерении. Согласно точке зрения Р. Эскарпита, французы изобретают дихотомию *humeur / humor* только в конце XXVIII века. Данная дихотомия противопоставляет медицинское понимание юмора и юмора как рационального механизма. В английском языке данного языкового различия не обнаруживается, существует только один термин, восходящий к латинскому слову *umor*, который объединяет оба типа понимания, характерного для двух французских слов. В XXVII веке термин «юмор» начинает постепенно входить в лексическое поле комического и расширяется до таких пределов, что обозначает и тип поведения, вызванного физиологическими флюидами, и эксцентричность, порождаемую смехом. Позже субъект смеха стал именоваться словом *humorist* [18, р. 10]. Так, юмор стал рассматриваться в качестве таланта сообщения другим о смешном событии или факте.

Следующим поворотным моментом развития семантического значения данного исходно нейтрального слова, как отмечает В. Рух, становится положительная коннотация. Презрение и насмешка уже интерпретируются как *плохой юмор*. Вместо враждебного смеха, моралисты советуют прибегать к «благожелательной улыбке», и термин *хороший юмор* (позднее семантизированный в одном слове *юмор*) стал обозначать толерантную форму смеха, который может быть нацелен на напыщенность и тщеславие других, но без оттенка унижения [21, р. 8].

В XIX веке данная позитивная коннотация значения слова «юмор» получает философское обоснование. В частности, А. Шопенгауэр защищает сублимированный характер юмора, который в своей основе «артистичный и поэтический». Он также выделяет тенденцию, обнаруживаемую в Германии в первой четверти XIX в., использовать термин «юмор» как синоним комического [15, с. 282].

Лексикологическая эволюция слова *юмор* выявляет тот факт, что данный феномен определяется на фоне комического. Юмор предстает достаточно гибким феноменом в отношении реакций, которые он порождает. Одной из данных реакций является смех. В современном гуманитарном знании родство данных двух феноменов признается неоспоримым. Хотя они подлежат четкой дифференциации.

3. Фрейд рассматривал юмор как стратегию самозащиты перед лицом внешней агрессии и как средство избежать чувства страха и неуверенности. В данном отношении юмор – по сравнению с остроумием – обладает явным достоинством, поскольку нацелен на получение удовольствия и направляет данную цель на агрессивность [14]. Некоторые современные исследователи также разделяют эту точку зрения. Например, Ф. Иврард различает такие явления, как критическая ясность остроумного человека и «отрешенность», представляющая типичной для юмориста. Этот исследователь утверждает, что остроумие по своей природе принадлежит к сфере интеллектуального, черпает энергию из агрессивных и враждебных тенденций проявления личности. Юмористический дискурс, напротив, позитивен в социальном отношении, не нацелен на то, чтобы уязвить кого-либо [19, р. 41]. Понятию *юмор* удалось сохранить указанные выше положительные коннотации. Однако неопределенные семантические границы данного слова предполагают значительное и иногда проблематичное расширение его значения и применения. Ярким примером этого предстает *черный юмор*.

Эволюция, которую прошло понятие *юмор*, позволила ему расширить свои вербальное и агрессивное измерения, которые ранее были закреплены только за понятием *остроумие*. Этот факт сделал данный феномен

богаче в семантическом плане и с точки зрения коннотаций. В то же самое время за ним закрепилась сема *радость*, которая традиционно была свойственна ему. Некоторые исследователи для объяснения этого процесса прибегают к генеалогическим аргументам: поскольку *юмор* в лексическом плане появился после *остроумия*, он абсорбировал часть семантического наследия последнего и «приукрасил» это наследие особым семантическим оттенком: *радостью*. Р. Эскарпит выражает эту идею следующим образом: «Остроумие было отцом юмора; затем юмор стал состоять из остроумия плюс другие семантические компоненты» [18, р. 41].

Дискуссии относительно иронии имеют давнюю традицию. В частности, Сократ под термином *eironeia* понимает не столько речевое средство, сколько модель поведения, отношение притворного пренебрежения к жизни с целью побудить других к аналогичному поступку. Для соотечественников Сократа слово *iron* обладало крайне негативной коннотацией, означая что-то вроде *обманщика, лгуна, лицемера*. В комедиях Аристофана лицо, прибегающее к иронии, ставится в один ряд с шарлатанами, обманщиками. В диалогах Платона многие собеседники Сократа рассматривают его притворное пренебрежение в качестве презренной формы эскапизма. Только Аристотель признает за иронией благородный и утонченный характер. Для Аристотеля ирония – это законная стратегия «избавления» других от чувства превосходства. В «Риторике» обыденный шутник фактически изображается как атакующий все и всех, чтобы вызвать смех, даже за счет насмешек над собой. Ирония рассматривается как искусство истинного гражданина: некоторые шутки являются уместными, другие – нет; иронический человек шутит, чтобы развлечь себя, шут – чтобы развлечь других [2, с. 131]. В «Этике» Аристотель также реабилитирует иронию, делая ее достоинством утонченных характеров, которые, как например, Сократ, держатся в стороне от гордости и тщеславия [Там же, с. 201]. Цицерон переформулирует образ Сократа, делает его терпеливым и умелым учителем, который прибегает к лаконичным, простым и, на первый взгляд, пренебрежительным ответам, чтобы принудить собеседника к выявлению противоречия и молчанию. Своим остроумием, искрящим иронией и простотой выражения Сократ намного превосходит других [17, р. 59].

В классической риторике слово *ирония* включается в список тропов, среди которых можно обнаружить метафору, аллегория, метонимию и синекдоху, и реализуется в простой формуле: ирония является фигурой речи, которая придает сказанному противоположное значение [12, с. 17]. Поэтому ироническое высказывание не следует интерпретировать дословно. Подобный концепт иронии оборачивается в управляемый правилами формальный механизм, который приводит к правде. Поэтому ирония составляет полезное средство смягченного воздействия, аргумент, позволяющий добиться своих целей в общении.

В эпоху романтизма, период перехода от неоднозначных стратегий классической риторики к литературным стилям модерна, утонченная сократовская ирония получает второе дыхание. Согласно точке зрения Э. Бехлера, иронические конфигурации мысли и письма, которые характеризуют современный дискурс, берут свое начало именно из данного периода. Исследователь также признает, что данные конфигурации устанавливают противоречие и парадокс как процессы освобождения субъекта речи в направлении рефлексии и самопознания [16, р. 74].

В настоящее время в отношении иронии обнаруживается два исследовательских подхода [20, р. 37, 49]. Первый подход превалирует среди европейских исследователей и предполагает анализ иронии как философского способа отражения действительности. При этом отрицается классическая дихотомия «чувство / выражение», на которой основано исходное понимание иронии как тропа. Моделью подобного понимания иронии выступает Сократ-софист, который «играет» на речи своих собеседников, чтобы принудить их к выявлению противоречия. Такие понятия как правда, намерение, искренность «переворачиваются» таким образом, что порождают парадигму иронии как бесконечный процесс без каких-либо онтологических, телеологических или моралистических целей.

Второй подход следует англо-американской традиции и направлен на выявление авторской интенции. Ирония рассматривается как риторическая техника, троп, состоящий из превалирования противоположного смысла высказывания. Данный подход включает картезианский постулат о рациональности: автор / читатель обладают ключом к расшифровке означаемого, скрытого в явном означаемом. Иронический текст, конструируемый в духе Сократа постплатонического периода, содержит набор символов, поверхностная оболочка которых скрывает истинный авторский смысл. Задача исследователя состоит в том, чтобы выявить этот смысл в процессе эпифании [Ibidem, р. 38]. Данная процедура касается формулирования логичной и связанной речи, которая подчиняет исходную авторскую интенцию семантическому ядру текста.

Концепция иронии, основанная на интерпретации текста и выявлении авторского смысла, позволяет некоторым исследователям сравнивать ее с юмором. В частности, Ф. Иврард пишет, что ирония отличается от юмора, когда дело касается целей их использования и серьезности авторского намерения. Ирония конструирует суждение, юмор «смотрит» на мир, «сомневается» в нем, удерживаясь от каких-либо интерпретаций объективной реальности [19, р. 120]. В указанном смысле юмор представляет собой господство неопределенности и сомнения, в отличие от иронии, которая нацелена на реализацию суждения и «приведение в порядок» объектов реальной действительности. Для Ф. Иврарда, таким образом, ироническое сообщение преследует этическую функцию, в то время как юмор «угрожает», преследует морально-педагогические цели.

С данной точкой зрения соглашается и К. Ланг, которая рассматривает юмористический текст как нарушение без какого-либо алиби, т.е. как вызов законам порядка и связности без гарантии существования правды [20]. В данном отношении исследователь устанавливает параллель между юмором и типом иронии, которую она именуется постмодернистским, нериторическим. Сократовская ирония смыкается с юмором, когда она отражает ситуацию множественного или фрагментарного субъекта без преследования каких-либо моралистических

функций, нацеливается на выявление правды или исключительного авторского смысла. Может быть, поэтому К. Ланг называет Сократа «неуловимым, бесконечно отрицательным юмористом» [Ibidem, p. 49]. На лингвистическом и текстуальном уровнях исследования концепт *юмор* фокусируется в большей степени на понятиях «означающее» и «читатель», нежели чем на понятиях «означаемое» и «автор». Представляется, как только данное различие иронии и юмора достигает своего логического предела, оба феномена «сливаются» в одно понятие, а не четко дифференцируются, особенно когда дело касается использования риторической иронии в юмористических целях. Когда ирония невольно производит в тексте юмористический эффект, ее изучение может пролить свет на текстовое восприятие категории комического.

Таким образом, основой аналогии между вербально выраженным юмором и иронией становится их общая характеристика: обладание одним означающим, которое скрывает более чем одно означаемое. Исходя из данной теоретической посылки, можно заключить, что актуализация как юмористического, так и иронического высказывания предполагает сокрытие истинного коммуникативного намерения, порождающего более чем две интерпретации при использовании одной и той же вербальной формы. В обоих случаях язык задействуется в «несерьезном» регистре, который призван дешифровать собеседник. В связи с этим юмор и иронию достаточно нелегко дифференцировать.

Список литературы

1. **Антонио И. А.** Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 23 с.
2. **Аристотель.** Этика. М.: Айрис-пресс, 2010. 496 с.
3. **Бергсон А.** Смех. М.: Искусство, 1992. 128 с.
4. **Бороненко А. В.** Специфика юмора в ирландской литературе 30-40 гг. XX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2012. 23 с.
5. **Вартаньян В. Л.** Фрагменты психолингвистической теории юмора: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1994. 22 с.
6. **Желтухина М. Р.** Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 200 с.
7. **Карасик А. В.** Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 23 с.
8. **Королева Ю. П.** Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 27 с.
9. **Кроче Б.** Антология сочинений по философии. СПб.: Пневма, 1999. 480 с.
10. **Логина Т. А.** Логико-семантические основы юмора американского анекдота: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2010. 24 с.
11. **Мироненко М. В.** Шутник как коммуникативная личность: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 19 с.
12. **Походня С. И.** Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова Думка, 1989. 128 с.
13. **Соколова Н. С.** Лингвокогнитивный анализ текстов типа «joke»: на материале англоязычного юмора: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 21 с.
14. **Фрейд З.** Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб. – М.: Универ. книга, 1997. 318 с.
15. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление. М.: Московский клуб, 1992. Т. 2. 402 с.
16. **Behler E.** Irony and the Discourse of Modernity. Seattle: University of Washington Press, 1990. 345 p.
17. **Berger P. L.** Redeeming Laughter. The Comic Dimensions of Human Experience. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1997. 347 p.
18. **Escarpi R.** L'Humor. Paris: PUF, 1960. 324 p.
19. **Evrard F.** L'Humor. Paris: Hachette, 1996. 231 p.
20. **Lang C. D.** Irony / Humor. Critical Paradigms. Baltimore: John Hopkins University Press, 1988. 342 p.
21. **Ruch W.** The Sense of Humor: Explorations of a Personality Characteristic. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1998. 259 p.

HISTORY OF FORMATION OF THE CONCEPT “HUMOUR” IN THE ASPECT OF ITS DISTINCTION FROM THE RELATED PHENOMENA

Stefankova Larisa Nikolaevna
Southern Federal University
larisastefankova@gmail.com

In the cognitive and discourse studies the comical is analyzed as a linguo-mental aspect of a personal picture of the world. The comical is synonymized with the humorous where under investigation is a humorous discourse and its status features: humorous intention, tonality, humorous model of behaviour; a comical speech act is considered as a paradoxical. Laughter or the appropriate psychological emotions (wonder, joy) are represented as a purposeful perlocutionary effect of a humorous text. Wit also shares with a humour the illocutionary power of comicalness, that's why it may be considered as a manifestation of humorous effect in the text. Irony not always has a humorous nature.

Key words and phrases: humour; humorous intention; wit; irony.